

УДК 82.0

Ж. А. Токтомаметова**Методология ценностного исследования эссеистики
Абдулхая Алдашева**

В настоящее время растет актуальность ценностного исследования эссеистики кыргызского писателя Абдулхая Алдашева. И мы решили провести свое исследование. Теоретико-методологическую базу нашего исследования составляют научные труды А. А. Алексева, Н. А. Аничкиной, В. И. Березкиной, Н. И. Бушмановой, С. А. Гарушьян, П. А. Горпиняк, А. Л. Дмитровского, О. И. Дуровой, Н. В. Егоровой, К. В. Загородневой, К. А. Зацепина, Е. П. Зыковой, О. Б. Иванова, Л. Г. Кайда, Л. Ф. Компанцевой, Е. В. Маськовой, Н. А. Никулиной, Д. Н. Перевозова, В. А. Пестерева, Е. А. Постновой, Т. Э. Раткиной, О. И. Рёснес, Н. Б. Руженцевой, Н. В. Славянской, С. Ю. Соломатиной, Ю. Н. Сысоевой, И. В. Устиновой, М. Г. Хелая, М. Эпштейн, а также Г. Гуда, Д. Друэри, К. Де Обалдия, Т. Шевалье, посвященные теории эссе, рассматривающие вопросы эссе, эссеистики, эссеизации, эссеизма, кроме этого, научные труды К. Асаналиева, А. Бешкемпировой, О. Ибраимова, Б. Шамшиева, связанные с эссеистической трилогией Абдулхая Алдашева и теоретико-методологические статьи А. С. Жантаева, затрагивающие вопросы применения методологии аксиологии в исследовании образцов кыргызской профессиональной литературы XX века.

Опираясь на такую многообразную, серьезную научно-теоретическую базу, мы сможем рассчитывать на достоверное, убедительное, логическое изложение результатов нашего исследования. Научная достоверность результатов исследования обеспечивается широким анализом материалов на основе комплексного подхода, в нем в сочетании используются биографические, сравнительно-исторические, описательно-аналитические и ценностные методы.

По мнению литературоведа А. С. Жантаева, «Сегодня в социально-гуманитарных науках, в том числе и в литературоведении, все больше актуализируется место и роль аксиологии. И это неудивительно, потому

что человеческая мысль не стоит на месте, она развивается в соответствии с требованиями времени. Но, что весьма прискорбно, мы не наблюдаем такого явления в отечественной науке, в частности, в кыргызском литературоведении. А жаль. Практика применения аксиологии расширила бы горизонты литературоведческих исследований, раскрыла бы новые перспективы для её развития» [4, с. 54]. Настоящее время показывает недостаточное обращение к исследованиям художественных произведений кыргызской литературы прошлого века в ценностном аспекте. Мы своим исследованием хотим восполнить этот пробел.

Сначала дадим краткую информацию об аксиологии, составляющей сегодня методологию исследований ценностного аспекта в различных отраслях науки.

В «Новом философском словаре» находим следующие сведения: «АКСИОЛОГИЯ (от греч. αξία — ценность и αἰος — учение) — философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений. Аксиология включает и изучение ценностных аспектов других философских, а также отдельных научных дисциплин, а в более широком смысле — всего спектра социальной, художественной и религиозно-практической, человеческой цивилизации и культуры в целом» [8, с. 62]. Таким образом, аксиология включает в свой объект исследования весь культурный опыт человечества. В том числе и мир художественной литературы, художественное творчество, литературно-художественные творения. Литературно-художественные творения, к примеру, романы-эссе Абдулхая Алдашева «Думы в блиндаже», «В потоке войны», «Ух, закончили, наконец», можно исследовать в ценностном аспекте; такое исследование содействует раскрытию ценностной позиции, ценностного сознания, мышления, действий автора и его персонажей.

Исследователь А. С. Жантаев отмечает, что сегодня актуализируется вопрос о применении в кыргызском литературоведении методологии аксиологии [5, с. 41]. По его словам, «Художественные произведения — это производные художественного творчества. А художественное творчество — это деятельность людей по созданию художественных, эстетических ценностей. Мир творчества богат и разнороден. Творения искусства имеют свойство художественной ценности, поэтому образцы художественной литературы должны анализироваться, исследоваться в ценностном аспекте» [5, с. 42]. Разумеется, в отношении литературно-художественным творениям часто используем определение художественной ценности. В этом самом определении имеется глубокое ценностное содержание. Для интерпретации художественного произведения в качестве художественной ценности, мы обратимся к авторским взглядам, идеям, отраженным в самом произведении, обращаем внимание на их раскрытие через поведения, речи, мышления персонажей. Все это создает для нас предпосылки для понимания и объяснения ценностной ориентации автора.

В действительности, в научно-теоретической литературе отмечается, что ценностная ориентация автора составляет основу художественного произведения. Так, о ней говорится: «...автор художественного произведения выступает как носитель ценностных ориентаций, которые воплощаются в произведении (прежде всего, в его эмоциональной настроенности: героической, трагической, юмористической) и доносятся до читателей» [7, с. 1183].

В нашем случае, кыргызский автор А. Алдашев устами своего персонажа (бывшего капитана, настоящего майора Байсалова) выражает свои личные взгляды, идеи, размышления по отношению к различным явлениям в жизни общества, значит, он открывает читателям через мировоззрения своих персонажей свою душу, свои переживания. Теперь работа по оцениванию его мировоззрения, его мнений, идей в руках читателей. Каждый читатель, в том числе и литературоведы, авторскую точку зрения по отношению к миру понимает и интерпретирует сообразно своему уровню, своими ценностями. И это обстоятельство свидетельствует о закономерности использования в литературоведческих исследованиях методологию аксиологии.

Если обратится к художественному миру А. Алдашева, он, как самобытный автор, в своей трилогии сразу выражает то, что рассматривает Бога в качестве самой высшей ценности, надеется на милость Создателя, верит только Ему. От этого мы узнаем, что в его системе ценностей на центральном месте стоит Бог. На это есть свои причины. Его отец, Алдаяр Жээнике уулу, или Алдаш Молдо, был видным религиозным деятелем, имеющим влияние во всей Иссык-Кульской долине. Отец крепко вбил в сознание своего сына духовно-нравственные постулаты, основы исламского верования. Эту веру в Бога не смогла разрушить и политика советской власти, вы-

двигающий на передний план атеизм в жизнедеятельности человека. Из трилогии мы повсеместно встречаем размышления автора, подтверждающие правильность наших утверждений.

В романе-эссе «Думы в блиндаже» психологическое состояние главного персонажа во время артиллерийского налета описывается таким образом: «Когда не находишь себе место, вспоминаешь свою мать. Молитва, которую отец научил в детстве, само собой вырвался из моих уст: «Ляиляха иллала, Мухаммед расулулла». Не знаю, сколько раз повторял, непрестанно бормотал» [1, с. 12]. Молитва означает: «Нет Бога кроме Аллаха, а Мухаммед его пророк». А в романе-эссе «В потоке войны» основной персонаж Байсалов (сам автор — Ж. Т.) делится таким умозаключением: «Убеждение человечества в единстве Создателя всего мира вещей, признание его единственным Богом, бесценный, огромный успех всего человечества» [2, с. 85]. Из этого мы явственно видим, что в ценностной системе автора А. Алдашева занимает главное место Бог.

В финале заключительного романа-эссе «Ух, закончили, наконец», безмерно радующийся долгожданной Победе Байсалов обращается к Создателю: «О Боже, избавь будущее от войны!?!». Это свидетельствует о том, что главный персонаж никогда не забывает о Боге, всегда молит Ему. Таким образом, для А. Алдашева Бог — наивысшая ценность в жизнедеятельности человека.

Абдулхай Алдашев уделяет особое место в своей системе ценностей и важным общечеловеческим ценностным дихотомиям. Разумеется, на это оказывает определенное влияние беспощадные, жестокие условия войны. К примеру, главный персонаж Байсалов размышляет о ценностных дихотомиях жизнь-смерть, добро-зло, в связи с этим приходит к собственным умозаключениям. В соответствии с условиями кровавой войны, ежедневно встретившись со смертью людей, привыкнув такому положению вещей, познав мгновенность смерти, наш герой мыслит таким образом: «Возможно, незнание, когда приходит твой последний час жизни, хорошо? Если узнаешь о своей смерти заранее, предаваясь мучению, потеряв надежду, умрешь раньше положенного срока» [1, с. 128].

В романах-эссе обстоятельства, когда добро и зло взаимно переплетаются, очень много. В таких сложных обстоятельствах Байсалов пытается правильно мыслить, старается быть на стороне добра. Так, в третьей книге фельдшер ветеринарного лазарета, которым командует Байсалов, А. М. Баранов выдает санитару санчасти Тани хинин, используемый против малярии лошадей. Лекарство от малярии нужно было Тани для прерывания нежелательной беременности. Прежний начальник санчасти Салманов склонил Таню к интимной связи, и она забеременела. Принимая лошадиную дозу хинина, Таня чуть не умерла. В результате Баранов оказывается в тяжелом положении. Его могли засудить, даже могли расстрелять за такую повинность. Однако Байсалов из-за человеческого сострадания к нему, не сообщает о ЧП вы-

шестоящему начальству, представителю НКВД в полке, и вместе с начальником санчасти Д. Л. Кабаковым, с заместителем командира полка по тылу Н. М. Бычковым, фельдшера спасают от жестокого наказания [3, с. 69–80].

Это образец доброго поступка, когда человек попадает в беду. В трилогии много таких эпизодов, основанных на противоположных человеческих ценностях. Это говорит о том, что трилогия Абдулхая Алдашева имеет глубокое ценностное содержание.

В нашу задачу входит, в первую очередь, анализируя всю трилогию, наглядно раскрыть ценностное содержание романов-эссе. Разумеется, для этого мы будем обращаться к методологии аксиологии, используя ее категории, адаптируя их к литературоведческому исследованию.

Литературовед А.С. Жантаев отмечает, что пока в кыргызской филологии, в том числе в кыргызском литературоведении методология аксиологии не укоренилась, пока в своих исследованиях соискатели опираются на фундаментальные традиции советского литературоведения. Он предполагает, что применяемая сегодня методология должна трансформироваться, должна разрабатываться и внедряться новая методология литературоведческих исследований. По его мнению, новая методология должна посвящаться на раскрытие ценностных качеств художественных произведений [6, с. 43–45].

Мы в своем исследовании руководствуемся этими научными положениями, и ставим задачу аксиологического исследования романов-эссе Абдулхая Алдашева. Об этом идет обстоятельная речь в других публикациях.

Литература

1. Алдашев А. Жертөлөдө ой толгоо: Саясий роман. Б.: Кыргызстан, 1997. 268 б.
2. Алдашев А. Казат селинде: Роман. Б.: Кыргызстан Жазуучулар союзу, 1998. 328 б.
3. Алдашев А. Өх, бүттүкпү: Роман. Б.: Кыргызстан, 2011. 348 б.
4. Жантаев А. С. Основы аксиологии и перспективы её применения в кыргызском литературоведении // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 22 (64). С. 54–56.
5. Жантаев А. С. Методология аксиологии в кыргызском литературоведении // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 23 (65). С. 41–43.
6. Жантаев А. С. О необходимости трансформации методологии литературоведческих исследований в кыргызской науке // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 23 (65). С. 43–45.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий: Энциклопедия. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т.: Энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. I. 744 с.